

УДК 81'25:347.78.034

ПЕРЕДАЧА ИМПЛИЦИТНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПЕРЕВОДЕ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

И. Г. Анисеева, И. В. Балашова

Московский авиационный институт, г. Москва

В данной статье рассматриваются особенности перевода публицистического текста, содержащего в себе имплицитную информацию. Понятие имплицитности тесно связано с понятием фоновых знаний, национальной культуры. Имплицитность представляет собой одну из трудностей перевода, поскольку переводчику необходимо обладать фоновыми знаниями для понимания смысла текста, а также актуализировать их в тексте, представив их читателю таким образом, чтобы и им текст был верно интерпретирован

***Ключевые слова:** Имплицитность, эксплицитность, имплицитная информация, эксплицитная информация, подтекст, фоновые знания, перевод, стратегия перевода, переводческие трансформации.*

Среди исследователей нет единого определения имплицитности в языке. Например, К.А. Долинин считает, что имплицитность – это часть информации, которая не имеет выражения в тексте с помощью языковых знаков, однако так или иначе подразумевается и извлекается из высказывания, составленного посредством данных языковых знаков [5: 6].

Имплицитность как свойство текста можно определить, рассматривая его в дихотомии «эксплицитность / имплицитность». Если имплицитность – это то, что подразумевается, то эксплицитность – то, что явно выражено.

Кроме того, имплицитная информация отличается от подтекста, поэтому данные понятия разводятся, хотя на первый взгляд они идентичны. Термин «имплицитная информация» более широк в своей семантике, чем термин «подтекст», поскольку средства реализации имплицитности включают в себя различные фигуры речи и стилистические приемы, реализующие в тексте основную функцию – создание экспрессивно-эмоциональной эстетической образности. Подтекст связан со скрытой информативностью в сюжетном и концептуальном аспектах текста, а имплицитность связана с образным аспектом текста, и только совокупное понимание разных типов имплицитности дает полное понимание смысла текста.

Подтекст создает глубину содержания, проводя определённую смысловую линию и раскрывая главные темы текста. Важной характеристикой подтекста является способность вызывать экспрессивное восприятие информации адресатом текста [1: 82].

И.Ю. Мостовская отмечает, что имплицитная информация не может быть приравнена к подтексту, поскольку связь между образом и значением возникает на основе сходства или смежности, что противоречит характеристике подтекста как «неметафорического и неконтрастного выражения внутреннего смысла далекими от него моментами внешнего языка» [8: 55].

Имплицитность отличается от подтекста также тем, что это ситуативный прием, который свидетельствует об условиях отдельного коммуникатив-

ного акта, не меняя при этом смысл, а лишь придавая дополнительные коннотативные характеристики. ИмPLICITные смыслы в тексте доступны сознанию адресата в форме догадок и гипотез, влияющих на общее восприятие сообщения.

Что касается классификации имPLICITности, нужно отметить, что здесь также нет единого мнения среди исследователей. Например, Е.В. Ермакова выделяет имPLICITные смыслы двух типов:

- референтные;
- рекурсивные [6: 21].

Референтный имPLICITный смысл возникает в том случае, когда знаковая адресату ситуация соотносится в его сознании с ситуацией, описываемой в тексте. Рекурсивный имPLICITный смысл создается, когда соотносятся системы оценок читателя и системы оценок персонажа.

ИмPLICITность является способом существования знания, которое, реализуя имPLICITные смыслы в тексте, позволяет переосмыслить данный текст.

ИмPLICITный смысл создается, в основном, контактно расположенными лексическими элементами. И.Я. Чернухина отмечает, что имPLICITное содержание возникает на композиционно-синтаксическом уровне как итог определённого соположения компонентов текста, смыслы которых вступают во взаимодействие, порождая вследствие этого новую семантику, не имеющую формального воплощения на лексическом уровне [11: 18].

Итак, из вышесказанного можно заключить, что во время восприятия текстовой информации в сознании реципиента постоянно формируются некие гипотезы, связанные с текстовыми фактами. И в связи с этим в процессе непосредственного восприятия и последующей интерпретации в сознании читателя происходит постоянное изменение основной гипотезы относительно содержательности текста с помощью имPLICITных смыслов.

Б.М. Величковский условно выделяет пять групп метапроцедур понимания текстовой информации: контроль, аналогия, рекурсия, варьирование и совмещение [3: 221], которые также можно применить к процессу понимания имPLICITной информации. Очевидно, что из вышеназванных метапроцедур имPLICITность имеет отношение, прежде всего, к аналогии, рекурсии и совмещению.

Как утверждает Л.Е. Бирюкова, имPLICITность является категорией речи, имеющей глобальный характер: суммарная информация любого сообщения не состоит только из значений его компонентов (языковых единиц), а содержит много дополнительной информации. В то же время категория имPLICITности является принадлежностью языка и, в узком смысле, составляет предмет изучения собственно лингвистики: имPLICITные смыслы рассматриваются в связи с изучением лексики, словообразования, грамматики. [2: 304]. В связи с этим имPLICITность считается универсальной категорией языка и речи, явлением, охватывающим различные языковые области, от фонетики до стилистики, и проявляющимся как на уровне слова, так и на уровне высказывания и текста.

На интерпретацию замысла автора влияет ряд факторов, таких как объем индивидуальных знаний человека, его культурный, интеллектуальный, морально-нравственный и др. уровни, национально-обусловленный тип менталь-

ности, профессия, воспитание, возраст и т.п., следовательно, имплицитность, в широком понимании, является результатом сложного взаимодействия лингвистического и экстралингвистического материала, смыслом, который создается эксплицитным значением и значимым фоном речи. Л.А. Овсянникова пишет, что имплицитность предполагает наличие скрытого, опосредованного выражения какого-либо значения, имея прямое отношение к тексту, и понимается как явление, сопутствующее речемыслительному процессу [9: 77]. Данную имплицитность необходимо рассматривать как одну из универсалий речевого общения. В узком понимании имплицитность – качество, свойственное языковой системе. Различие между двумя видами имплицитности закрепляется терминологически. Первая является текстовой, а вторая – лексико-грамматической.

Имплицитность выражается в тексте с помощью различных средств. Например, О.С. Сыщиков считает, что целесообразно разделить имплицитность в тексте на логико-языковую и ассоциативно-пресуппозитивную. К первым исследователь относит эллипсис, импликацию, лексический конверсив и пропозициональную установку. Ко вторым – импликационал, импликатуру и пресуппозицию. В данное деление он не включает подтекст и контекстуальную модель, так как считает их не способами имплицирования информации, а результатами этих действий [10: 8].

Каждое из этих явлений в тексте выполняет специфическую смысловую функцию, а все в совокупности они реализуют прагматику текста. Каждое из этих средств выражает имплицитность на своем уровне [там же].

1. Импликационал – на уровне слова:

Stop forcing Ukraine into a narrative of Moscow versus Washington / Украину – за рамки конфликта Москвы и Вашингтона (в данном заголовке подразумевается обращение, в дальнейшем тексте становится понятно, что это обращение к журналистам; перевод передает имплицитность).

2. Эллипсис – на уровне словосочетания:

Dear Leader review – a telling account of the madness of North Korea / Красноречивый рассказ о безумии Северной Кореи (здесь имплицитность выражается в том, что заголовок подразумевает рассказ о политическом режиме в Северной Корее. При переводе имплицитность была сохранена, использовался прием добавления: *telling* – красноречивый рассказ);

3. Пропозициональная установка – на уровне высказывания:

Putin's military exercises are more than a game / Путинские военные учения – это больше, чем игра (Имплицитно предполагается, что изначально военные действия воспринимаются как игра; имплицитность сохранена, перевод подстрочный);

4. Импликация – на уровне предложения и текста:

The Ukraine crisis: John Kerry and Nato must calm down and back off / Украинский кризис: Джон Керри и НАТО должны успокоиться и сделать шаг назад (Заголовок можно перестроить следующим образом: «Если Джон Керри и НАТО успокоятся и сделают шаг назад, то последует...»; имплицитность выражена в том, что автор подразумевает постановку данной проблемы в заголовке к статье. При переводе использовался подстрочный перевод, имплицитность сохранена);

5. Пресуппозиция – на уровне ситуации общения:

Nato has extended enough / НАТО не нужно больше расширяться (Высказывание – это заголовок статьи, в которой речь идет о масштабе организации НАТО, что и обозначается с помощью лексемы *enough*; при переводе имплицитность сохранена [не нужно больше], здесь использована замена грамматической структуры);

6. Импликатура – на уровне дискурса:

Cannes 2014 review: Red Army – the cold war, on ice / «Красная армия» – холодная война на льду (В данном примере в заголовке с помощью имплицитности создается ассоциация с периодом холодной войны между США и СССР [*the cold war*]) и военными силами обеих сторон [*Red Army*]. При переводе имплицитность сохранена).

Таким образом, все типы выражения импликации составляют единую схему выражения имплицитности в тексте.

Все виды выражения категории имплицитности в текстах соотносятся с характером имплицитруемой информации и обусловлены потребностями речевой коммуникации.

Кроме того, имплицитность может быть выражена в тексте специально маркированными средствами, к которым относятся диминутивные морфемы, дейктические слова, многозначные слова, частицы, повторы, антитезы, эффект обманутого ожидания, аллюзии, гиперболы, авторские ремарки автора, парцелляция, нарушение синтаксического или логического порядка расположения компонентов высказывания, нарушения сочетаемости слов и т.д.

Таким образом, интерпретация смысла текста зависит как от совокупного значения языковых знаков, так и от параметров коммуникативной ситуации.

Рассмотрим особенности перевода имплицитной информации с английского языка на русский. Например:

Who can control the post-superpower capitalist world order? (The Guardian)

Перевод:

Мир после эпохи сверхдержав.

В тексте оригинала содержится размышление автора высказывания о том, кто – определённый человек или организация, государство, – мог бы (*who can*) контролировать мир на определённом историческом этапе. При переводе имплицитность не сохранена, поскольку читатель не имеет возможности понять, что высказывание соотносится с каким-либо субъектом. Для того чтобы имплицитность была представлена, необходимо сделать подстрочный перевод.

Want a good seat in a Paris restaurant? Be famous, attractive – and white.

Перевод:

Хорошее место во французском ресторане – для знаменитых, красивых и белых.

В оригинале имплицитно делается указание непосредственно на читателя, обращение к читателю с помощью императива (*want a good seat – be famous, attractive and white*), поэтому читатель так или иначе размышляет о своем соответствии указанным критериям. При переводе данная имплицитная информация не сохранена, поскольку императив не используется. Кроме того, на слове *white* делается интонационный и смысловой акцент (отделение от

ряда признаков с помощью тире), обозначая данный признак как смысловую доминанту; так автор поднимает вопрос толерантности отношения во французских ресторанах к посетителям, отличающимся от коренных французов цветом кожи. Для передачи имплицитной информации необходимо сделать подстрочный перевод с сохранением знаков препинания.

Рассмотрим еще один пример:

China: the world's new economic model army? (The Guardian)

Перевод:

Китай – экономическая армия нового образца?

В данном тексте содержится имплицитная информация: здесь подразумевается, что в Китае создаётся экономика нового образца, по новой схеме. Использование лексемы *army* указывает на то, что речь идет о соперничестве (с США), которое может привести к падению авторитета США. Имплицитная информация при переводе сохраняется, в процессе перевода используется подстрочный перевод.

Имплицитность во многом создаётся фоновыми знаниями, не владея которыми адресат текста не сможет воспринять имплицитно представленную информацию. Особенно важно это для составления адекватного перевода. Известно, что читатель, не являющийся носителем языка, на котором написан тот или иной текст, практически никогда не имеет в своем распоряжении этих фоновых знаний. Автор текста не ставит перед собой задачу перевести данный вид знаний в словесную форму, так как подобная информация выступает как нечто очевидное, включающее разносторонние знания. В связи с этим интерпретацию текста должен провести переводчик, в задачи которого и входит донести до читателя имплицитную информацию.

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, которые впервые в отечественной науке о языке рассмотрели вопрос фоновых знаний в труде «Язык и культура», понимают фоновые знания как «общие для участников коммуникативного акта» [4: 53]. Другими словами, это общая для участников коммуникации информация, обеспечивающая взаимопонимание в процессе общения. Фоновые знания – это все те знания, которые имеются в наличии у участников акта коммуникации к моменту общения.

При осуществлении перевода элементов имплицитности переводчику чаще всего приходится переводить текст, используя те же переводческие приемы, что и при переводе других заголовков, например, различные переводческие трансформации.

Рассмотрим особенности учета фоновых знаний при переводе с русского языка на английский. Статья в интернет-издании «Meduza» «Жизнь человека для меня – не пустой звук» (в переводе «*A human life isn't meaningless to me*»), в которой рассказывается о случае на митинге в Москве, содержит определённую информацию, без знания которой невозможно полностью понять смысл статьи. Например:

Фигуранта «московского дела» Самариддина Раджабова обвиняют в том, что на акции протеста 27 июля он бросил в сторону полицейских пластиковую бутылку.

Перевод: *Samariddin Radzhabov is one of nearly 20 people charged with felonies supposedly committed at an opposition rally in Moscow this summer. His offense was throwing a plastic bottle at police officers on July 27.*

В данном случае в тексте используется словосочетание «московское дело», которое характеризует определённые события в Москве, происходившие перед выборами в Московскую городскую Думу – столкновения между горожанами и полицией. Словосочетание имеет эвфемистическую окраску, в связи с чем является выражением, понять которое без наличия фоновых знаний невозможно. При переводе статьи на английский язык переводчик учел этот факт и снабдил текст пояснением под названием *The “Moscow Case”*. Кроме этого, в тексте перевода также содержится пояснение: *at an opposition rally in Moscow*

Следующий пример из статьи:

Я родом из Нальчика, но в Москву переехал давно.

Перевод: *I was born in Nalchik [the capital city of the Kabardino-Balkar Republic], but I moved to Moscow a long time ago.*

В переводе представлено пояснение: какой статус занимает город Нальчик в России, однако отсутствует информация о том, что Кабардино-Балкария – одна из кавказских республик. С помощью, этой информации которой можно характеризовать интервьюируемого как уроженца Кавказа, судящего о событии с точки зрения ценностей – приверженности добрососедству, справедливости, следовании принципу сохранения чести и достоинства и т.п., – следовательно, и понять мотивы его поступка.

В статье «*Пять лет назад в России начался экономический кризис. Страна от него так и не оправилась*» (в переводе «*Five years later, Russia still hasn't recovered from its 2014 economic crisis*») обнаруживается имплицитная информация, которая не в каждом случае передаётся в переводе. Например:

Цены на недвижимость упали и всё еще не выросли. Сравните, какую квартиру можно было купить в Нью-Йорке, продав «трешку» в Чертанове, в 2014-м – и какую сейчас.

Перевод: *Real estate prices fell and never recovered. Just compare the New York apartments you could get in 2014 and today by selling your suburban Moscow crib.*

В оригинальном тексте содержится топоним Чертаново, обозначающий жилой район на юге Москвы, который не является престижным районом города – в отличие от Манхэттена в Нью-Йорке, речь о котором идет далее. Автор сравнивает стоимость квартир в обоих городах, указывая, что в 2014 года стоимость квартиры в одном из самых престижных районов Нью-Йорка была равна квартире в непрестижном Чертаново. В переводе имплицитная информация передается, поскольку автор перевода не использует топоним, а вместо него применяет описательный перевод: *suburban Moscow crib*.

Пример из этой же статьи, где имплицитная информация также передается:

Впрочем, Москва всё еще очень дорогой город: продав подешевевшую квартиру на его окраине, можно купить жилье сравнимой площади на далекой окраине Нью-Йорка (например, в северном Бронксе). – If you're selling an apartment on the Russian capital's outskirts, you could only count on finding a

comparably large apartment in New York far from downtown (at the northern end of the Bronx, for example). Здесь используется аналог: окраина – *outskirts*.

Таким образом, имплицитность в тексте играет большую роль в формировании восприятия текста читателем. Поскольку и автор, и читатель реализуют в процессе общения свои коммуникативные интенции, они могут быть в равной степени ответственны за порождение и восприятие всех аспектов семантической и прагматической структур текста. Поэтому скрытый смысл может создаваться как автором, так и адресатом; более того, часто создается ситуация, когда говорящий и слушающий параллельно формируют два различных подтекста. При взаимодействии двух разных культур и языков необходимый для понимания текст формирует переводчик.

В процессе перевода публицистических текстов, содержащих в себе определённые элементы имплицитности, переводчику необходимо обладать навыком идентификации имплицитной информации в тексте, верной её интерпретации (для чего необходимо владение фоновыми знаниями) и правильного выбора способа передачи имплицитности высказывания в тексте перевода. Чаще всего средства выражения имплицитности, которые носят общекультурный характер, уже известны переводчику, однако тексты, имеющие узкую направленность, например, статьи, освещающие конкретную проблему (политическую, международную, экономическую, культурную и т.д.), могут быть и неизвестны. При воплощении программы действий в рамках стратегии перевода переводчик применяет знания, полученные из ранее опубликованных по данной теме текстов.

Имплицитность в большинстве рассмотренных случаев сохраняется, перевод делается подстрочно, иногда с применением переводческих трансформаций (подбора аналога, описательного перевода, привлечения переводческого комментария). Имплицитность, в тех случаях, когда она не была сохранена, можно передать, если для этого использовать другой способ перевода.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: сб. ст. / науч. ред. П.Е. Бухаркин. СПб: Изд-во С. Петерб. ун-та, 1999.
2. Бирюкова Л.Е. Моделирование как механизм создания подтекста // *Studia Linguistica*. Проблемы теории европейских языков. СПб: Тригон, 2001. Вып. 10. С. 304–309.
3. Величковский Б.М. Когнитивная наука. Основы психологии познания. В 2 тт. М.: Смысл, Academia, 2006. 880 с.
4. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М.: Индрик, 2005. 1038 с.
5. Долинин К.А. Интерпретация текста: Французский язык: Учебное пособие. М.: КомКнига, 2010. 304 с.
6. Ермакова Е.В. Имплицитность в художественном тексте (на материале русскоязычной и англоязычной прозы психологического и фантастического реализма): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Саратов, 2010. 25 с.
7. Игнатьева И.Г. Вербальные репрезентации фоновых знаний в медиатекстах и способы их передачи в переводе/ Автореф. дисс. ... канд. филологич. наук. М.: МГУ, 2010. 20 с.

8. Мостовская И.Ю. Существует ли подтекст в лирическом стихотворении // Интерпретация художественного текста в языковом вузе. Л.: Лен. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена, 1981. С.48–56.
9. Овсянникова Л.А. О некоторых случаях ксенофонической паронимии (к проблеме иноязычного акцента) // Просодические аспекты билингвизма: межвуз. сб. науч. тр. Иваново: Изд-во ИвГУ, 1992. С. 77–80.
10. Сыщиков О.С. Имплицитность в деловом дискурсе. Автореф. дисс. ... канд. филологич. наук. Волгоград: ВГПУ, 2000. 24 с.
11. Чернухина И.Я. Элементы организации художественного прозаического текста. Воронеж, 1984. 115 с.

TRANSFER OF IMPLICIT INFORMATION IN TRANSLATION OF PUBLICISTIC TEXT

I. G. Anikeeva, I. V. Balashova

Moscow Aviation Institute, Moscow

This article discusses the features of the translation of a publicistic text containing implicit information. The concept of implicitness is closely related to the concept of background knowledge, national culture. Impartiality is one of the difficulties of translation, since the translator needs to have background knowledge to understand the meaning of the text, as well as update them in the text, presenting them to the reader so that they correctly interpret the text.

Keywords: *implicitness, explicitness, implicit information, explicit information, subtext, background knowledge, translation, translation strategy, translation transformations.*

Об авторах:

АНИКЕЕВА Ирина Годерзовна – доцент, кандидат педагогических наук, зав. кафедрой «Лингвистика и переводоведение», Московский Авиационный институт, e-mail: anikeeva@mai.ru

БАЛАШОВА Ирина Витальевна – преподаватель кафедры «Лингвистика и переводоведение», Московский Авиационный Институт, e-mail: irina.v.balashova.95@mail.ru